**ВАСИЛЬКОВ
Евгений
Александрович**

Аспирант

Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

**VASILKOV
Evgeniy
Aleksandrovich**

Post-graduate student
Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

fora89@mail.ru

УДК 316.25

СЕТИ МЕЗОУРОВНЯ В РЕЛЯЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается возможность интеграции сетей микро- и макроуровня на мезоуровне в рамках такого направления, как реляционная социология. Предлагается вариант методологического решения проблемы определения границ сетей микро-, мезо-, макроуровня путём использования ограничительных стратегий их построения. Показывается эвристический и интерпретационный потенциал теории мезоуровня в реляционной социологии и границы её применения.

Реляционная социология, сети мезоуровня, границы сетей

MESOLEVEL NETWORKS IN RELATIONAL SOCIOLOGY AS A THEORETICAL TOOL: POSSIBILITIES AND LIMITS OF APPLICATION

The article proposes a theoretical framework for considering mesolevel social networks in terms of relational sociology. A methodological solution of restrictive construction strategies is offered in order to determine the boundaries among micro-, meso-, and macrolevel networks. The heuristic potential and interpretive properties of the mesolevel theory are shown, as well as its application limits in relational sociology.

Relational sociology, mesolevel networks, network boundaries

ЛЕОНТЬЕВА
Эльвира
Октавьевна

Доктор социологических наук,
профессор кафедры
социологии, политологии
и регионоведения

Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

LEONTYEVA
Elvira
Octavievna

Doctor of sociology, professor
of the Department of Sociology,
Political Science and Regional
Studies

Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

elvira.leontyeva@gmail.com

Введение

Возможность интеграции микро- и макроуровней дискутируется в теоретической социологии уже длительное время, что привело к появлению достаточно большого количества интегративных теорий [9, с. 416–432]. В настоящей статье мы обращаемся к сетевому подходу и показываем, что существующие в его рамках микро- и макроизмерения также могут быть интерпретированы в логике интеграции (концептуализации мезоуровня). По нашему мнению, такая теоретическая рамка будет хорошо «работать» на эмпирическом материале при объяснении «переходов» и «точек соприкосновения» между сетями разного уровня.

Обращение к отечественной научной литературе, связанной с реляционной социологией, и особенно с методологией проведения эмпирических исследований, показало, что встречающиеся работы в сетевой парадигме в целом описывают в большей степени общесоциологические теории (по В. Ядову) с достаточно неспецифическими методами проведения социологических исследований. И если зарубежными социологами предпринимаются постоянные попытки методологического осмысления достаточно разнородных по терминологии реляционных подходов в преломлении к техникам анализа получаемых данных [10; 14], то в российской литературе рассматриваются в лучшем случае отдельные представители данного подхода. Таким образом, в статье мы попытаемся рассмотреть методологический подход, не привязанный к определённому лидеру того или иного направления в реляционной социологии, а исходящий из сути самого явления (реляционизма), предложенного П. Бернеттом: *«Реляционизм – это, по сути, способ осмысления социального мира в терминах отношений, что значит принятие всего, что представляет собой общество, всего, что происходит в обществе, как появляющегося в отношении к другим социальным факторам, находящимся в разнообразных социальных контекстах»*¹.

Концептуализация объекта «реляционного» исследования

Понятие «сеть» до сих пор является достаточно популярным среди большого числа исследователей как в естественных, так и в общественных науках. Его применение многогранно, и оно варьируется от метафорического описания части окружающей действительности (например, встречается

¹ «Relationalism is essentially a way of thinking about the social world in terms of relations, which means accepting that all that is social, all that occurs in society, emerges in relation to other social factors located in a variety of social contexts» [10, p. 4].

у антропологов) до сугубо прикладного термина, как в случае с математикой. Для социологии же характерно выделение трёх центров притяжения разрозненных «сетевых» теорий, образованных (по Д. Мальцевой) тремя течениями: акторно-сетевая теория (actor-network theory), анализ социальных сетей (social network analysis) и реляционная социология (relational sociology) [5]. Каждая из этих теорий, не являясь в классическом понимании «школой» или «парадигмой», так как не представляет собой некий внутренне согласованный комплекс теоретического знания [1], в то же время объединяет множество работ социологов по всему миру, использующих примерно похожий понятийный аппарат, приспособленный к использованию термина «сеть».

В частности, рассматриваемая нами реляционная социология подразумевает под собой главенство «отношений» [11], причём только акторов-людей (групп, организаций, объединений и пр., но не non-human акторов). Она не наделяет какой-либо субъект предустановленными характеристиками, выводя его на уровень константы. Её суть – это динамичные, непрерывно происходящие социальные процессы, где акторами в значении реляционной социологии являются не индивиды (группа, общность и т. д.) как таковые, а по сути, отношения между ними [12]. Вторичность же субстанциональных свойств актора можно проследить на примере Дня знаний в дождь, когда всех первоклассников с родителями размещают в самом большом школьном помещении – спортзале. Можно ли назвать получившуюся группу акторов обществом? Каждый из них в классической социологии является носителем множества ролей (родитель, работник, друг, родственник и т. д.), которые он «принёс» с собой. Какая из этих ролей имеет значение для ситуации здесь и сейчас, и имеет ли – в принципе? Так, спустя некоторое время люди в спортзале начинают взаимодействовать. Только с началом разговора определяются идентичности каждого из его участников [16]. Данное взаимодействие наполняется смыслом и выстраивает сетевую структуру (общность) – «родители первоклассников». Что характерно, не участвующие (не взаимодействующие) родители будут только формально относиться к этой структуре: без образования идентичностей их ждёт участь статистов.

Таким образом, мы убедились, что появление идентичностей влечёт за собой образование сетевой структуры (которая и будет являться для нас основной единицей исследования), несущей в себе свойства «поля», в котором происходят отношения, и являющейся этими отношениями [4]. Необходимо учитывать также тот факт, что реляционная социология хоть и предполагает рассмотрение как культурологического, так и структурологического аспектов (П. Донати, Я. Фузе, Э. Эриксон, Г. Зиммель, П. Бурдьё, М. Эмирбайер), но их роль неодинакова, и структура предстаёт ограниченным по времени следствием отношений. Так, *«физические отношения одного индивида к другому есть бесконечно малая социальная жизнь, но (они) постоянно интерпретируемый элемент сам по себе»*¹. Данные утверждения могут создать мнение, что реляционная социология – это социология микросоциальных объектов; теория, интерпретирующая отношения акторов здесь и сейчас. Однако существующие общества не «рассыпаются» на множество межличностных контактов, не связанных между собой, что говорит о достаточной устойчивости сетевых структур, стремящихся к естественной самоорганизации и стабильности (контролю). Поэтому справедливо утверждать, вслед за Э. Эриксоном, что *«если социальные сущности являются продуктом отношений, то изучение (их) взаимодействий, транзакций, обмена, предрасположения и аффективных отношений необходимо для понимания того, как создаются социальные объекты, которые населяют наш мир»*². В этой мысли содержится посыл «реляционному» социологу, и, по сути, пул вопросов, которые подлежат изучению в ходе исследования, чтобы наделить социальный процесс смыслом. К данному утверждению вернёмся ниже, а пока ещё раз рассмотрим реляционный подход в целом.

¹ «Psychic relations from individual to individual are social life's infinitesimal but continually integrated element itself» [15, p. 68]

² «If social entities are the product of relations, then a means for studying the interactions, transactions, exchange, predispositions, and affectual relations is necessary for understanding how the social objects that populate are world are produced» [12, p. 243].

Мезоуровень в сетевых взаимодействиях

Д. Мальцева справедливо относит реляционную социологию к теориям высокого уровня, *«теоретическому подходу, в котором могут выделяться отдельные теории»* [6]. Однако справедлив и вопрос соотношения эмпирических исследований и подобных высоких теорий. В известном смысле [8], сетевые структуры можно относить к так называемым плоским онтологиям, неиерархическим структурам. Отсюда следует, что, описав любую актороцентричную сеть, можно расширять её границы до бесконечности, рассматривая все новые и новые связи, которые автоматически «привяжут» новых участников. Проблема такого расширения заключается в том, что добавление новых переменных сначала усложнит, а потом и вовсе сведёт на нет интерпретативную ценность подобной модели.

В отечественной социологии теории мезоуровня Р. Мертона зачастую интерпретируют как теории среднего уровня, как что-то, лежащее между микро- и макромиром. Однако, на наш взгляд, смысл мертоновского мезоуровня сложнее и глубже. Мезоуровень – это такая область социологического знания, которая обладает в первую очередь мощными интерпретативными свойствами, проверяется эмпирически и в то же время служит рамкой для теоретических обобщений [7]. Р. Мертон чётко отделял интерпретацию кейс-стади, являющуюся массивом информации, требующим теоретизирования, от теории макроуровня, которую сложно напрямую проверить эмпирически. Следуя этой логике, в сетевом пространстве можно выделить сеть мезоуровня, которая будет отражать определённые повторяющиеся тенденции, проверяемые опытным путём, однако, остающиеся «привязанными» к реальности, к отношениям, их породившим.

Так как провести границы внутри онтологически однородной социальной структуры, чтобы сохранить и эмпирическую ценность её рассмотрения, и в то же время «подняться» над микросоциологией?

Определение границы перехода социальных объектов (сетей) – микро-, мезо-, макроуровня, – безусловно, задача эмпирического толка с последующим теоретизированием результата. Однако методология такого исследования неоднозначна: с одной стороны, границы социального объекта, явления, не что иное, как количественная характеристика. С другой стороны, как мы упоминали выше, социолог (реляционный) должен изучить взаимодействия, трансакции, обмены, предрасположения и аффективные отношения акторов. Берясь за очерчивание границ будущей сети, исследователь должен придерживаться какой-либо ограничительной стратегии, которая может исходить из субъективного восприятия границ самими акторами или из формальных признаков и процедурных тактик, им устанавливаемых [2]. Для актороцентричных сетей использование любой из ограничительных стратегий позволит достаточно просто описать границы сети микроуровня. В ходе интервью человек сможет относительно просто описать свои ближайшие связи, причём вне зависимости от заданных условий характера связей (дружеские, рабочие семейные и т. д.). Такие связи принято называть связями «первого порядка» [2]. Тогда связями «второго порядка» могут считаться связи через одного посредника, затем следуют связи «третьего порядка» и т. д.

Мы не просто так заострили внимание на актороцентрических сетях и связях разного порядка. На наш взгляд, оптимальным, отвечающим духу реляционной социологии, при определении границ сетей и их соотношения к тому или иному уровню, является использование ограничительных стратегий, в центр которых помещён актор как неотъемлемый «носитель» и «генератор» отношений. Любой другой подход, в котором будут использованы только ограничения, принимаемые исследователем, обречён на излишний формализм в определении характера и сути изучаемых отношений, так как оценка их силы, степени, да даже временных рамок, это исключительно субъективное восприятие участников отношений.

Таким образом, границы сети микроуровня, вне зависимости от характера рассматриваемых отношений, проходят по прямым связям актора первого порядка. Только эти связи могут быть описаны с субъективной точностью их участников. Наличие посредников подразумевает вероятность того, что дальнейшая передача информации (социального капитала, эмоций, симпатий и т. д.) может и не произойти [13]. А где нет отношений, нет и реляционной социологии.

Взаимодействия более высокого уровня будут проходить уже в рамках сетей мезоуровня. Граница между микро- и мезоуровнем пройдёт в месте появления посредника. И, как говорилось выше, сеть мезоуровня обладает свойствами поля, то есть пространства, в котором будут зарождаться, развиваться и затухать отношения, подчинённые только человеческой воле и надежде (вере, чаяниям); начатые на микроуровне отношения не прекратятся и продолжатся дальше, связывая новых участников, прямое взаимодействие с которыми в данный момент времени невозможно.

Определение границ сетей мезоуровня

Рассмотренная нами двойственность процесса определения границы сети мезоуровня логично указывает на целесообразность комбинирования методов исследования [10]: качественных (для определения характера существующих в сети связей между акторами и их интерпретации) и количественных (для определения границы сети).

Традиционно под отношениями мы понимаем связи, возникающие между людьми, социальными группами и общностями в процессе коммуникации или совместной деятельности. Отношения в социальных науках нередко интерпретируются в терминах обмена – информацией, ресурсами, эмоциями и социальным капиталом (Дж. Хоманс, П. Блау и др.). Это важно иметь в виду для того, чтобы при построении актороцентрической сети количественными методами видеть её границы – связи первого порядка. Анализ социальных сетей на примере работы М. Грановеттера [3] показывает, что связи акторов в сети – это разной длины цепочки графов, по которым проходит «информационный контент» от одного актора к другому. При таком подходе определить границы сети достаточно затруднительно (собственно, для целей автора этого и не требовалось). Однако при использовании нашего инструмента для составления формализованных опросов и включения переменных в виде времени и цели (определяющих характер связи) будут выявлены связи первого порядка, ограничивающие сеть микроуровня. Актороцентрическая сеть в точке соприкосновения с другой сетью (появлением посредника) перейдёт на уровень выше, в поле сети мезоуровня, где процедура определения связей первого порядка уже для неё повторится. В целом вовлечение в сеть мезоуровня новых акторов постоянно меняет структуру и динамику сети, когда связь между акторами институционализируется, рутинизируется, и сеть может поддерживать сама себя после ухода первых участников.

Количественные методы моделирования сетей разного уровня продуктивно сочетать с качественными методами для понимания механизмов работы сети, смыслов и мотивации участников взаимодействия, например, через их интервьюирование. Качественные методы позволяют наполнить схему, по которой работает сеть, содержанием и смыслом.

Таким образом, при реляционном подходе к конструированию сети комбинирование методов сбора данных не только повышает достоверность результатов, давая исследователю возможность проведения триангуляции, но и позволяет зафиксировать разные её параметры (структуру, уровень, характер взаимодействий) и вместе с тем получить достаточно обширный эмпирический материал содержательного плана.

Заключение

Предложенная в статье теоретическая рамка, безусловно, требует эмпирической проверки. Однако нами была предпринята попытка представить относительно универсальный способ рассмотрения и, главное, осмысления достаточно сложных (сложнее, чем межличностное взаимодействие акторов в рамках связей первого порядка) социальных явлений, сочетающий преимущества как количественных, так и качественных методов сбора данных. Потенциал такого подхода заключается в том, что исследовательский интерес направлен непосредственно на процесс взаимодействия, который очень динамичен, подвижен и крайне трудно поддается эмпирической фиксации. Важно, что в рамках такого подхода имеет значение и позиция (место) акторов в социальном пространстве, и тот субъективный смысл, который каждый из них вкладывает в коммуникацию, а также тот объективированный характер самой сети, которая, если активность не затухает, постепенно начинает приобретать некоторую автономность от составляющих её индивидов и нередко обладать той или иной силой принудительности по отношению к ним.

Список литературы

1. Агафонова А.Г. Реляционный подход в городских исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 4. С. 96–110.
2. Градосельская Г.В. Сетевой анализ как метод исследования современных трансформаций // Социально-экономическая трансформация в России / под ред. Е.А. Киселёвой. Вып. 131. М.: МОНФ, 2001. С. 43–76.
3. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
4. Заякина Р.А., Ромм М.В. Сетевой подход: между топологиями пространства и формы // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 163–179.
5. Мальцева Д.В. Сетевой подход как феномен социологической теории // Социологические исследования. 2018. № 4 (408). С. 3–14.
6. Мальцева Д.В. Сетевой подход в социологии: генезис идей, современное состояние и возможности применения : диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. URL: <https://dlib.rsl.ru/01007910503> (дата обращения: 20.04.2021).
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
8. Писарев А.А. Сети, плоскости, материя: об употреблении плоских социальных онтологий // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2020. № 1 (51). С. 144–157.
9. Рутцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
10. Burnett P.J. Considering the Relational Contours of Sociological Research Methods. URL: https://www.researchgate.net/publication/289377039_Considering_the_Relational_Contours_of_Sociological_Research_Methods (дата обращения: 20.04.2021).
11. Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology // American Journal of Sociology. 1997. Vol. 103. № 2. Pp. 281–317.
12. Erikson E. Relationalism and Social Networks // The Palgrave Handbook of Relational Sociology. Ed. by F. Dépelteau. 2018. Pp. 271–287. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66005-9_13
13. Hedström P., Sandell R., Stern C. Mesolevel Networks and the Diffusion of Social Movements: The Case of the Swedish Social Democratic Party // American Journal of Sociology. 2000. Vol. 106. № 1. Pp. 145–172.
14. Mische A. Relational Sociology, Culture, and Agency // The SAGE Handbook of Social Network Analysis. Ed. by J. Scott, P.J. Carrington. 2014. Pp. 80–98. <https://www.doi.org/10.4135/9781446294413>
15. Tonkonoff S. Sociology of Infinitesimal Difference. Gabriel Tarde's Heritage // The Palgrave Handbook of Relational Sociology. Ed. by F. Dépelteau. 2018. Pp. 63–83. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66005-9_3
16. White H.C. Identity and Control. How Social Formations Emerge. Princeton: Princeton University Press, 2008. 456 p.

References

1. Agafonova A.G. Relational Approach in Urban Studies. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2015. Vol. 18. No. 4. Pp. 96–110. (In Russian)
2. Gradoselskaya G.V. Network Analysis As a Method for Studying Modern Transformations. In: *Socio-Economic Transformation in Russia*. Ed. by E.A. Kiseleva. Issue 131. Moscow, 2001. Pp. 43–76. (In Russian)
3. Granovetter M. The Strength of Weak Ties. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*. 2009. Vol. 10. No. 4. Pp. 31–50. (In Russian)
4. Zayakina R.A., Romm M.V. Network Approach: Between Topologies of Space and Form. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. 2017. Vol. 16. No. 2. Pp. 163–179. (In Russian)
5. Maltseva D.V. Network Approach As a Phenomenon in Sociological Theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2018. No. 4 (408). Pp. 3–14. (In Russian)
6. Maltseva D.V. *Network Approach in Sociology: The Genesis of Ideas, the Current State and Application Possibilities* : Thesis for the Degree of Candidate of Sociological Sciences. Available at: <https://dlib.rsl.ru/01007910503> (accessed 20 April 2021). (In Russian)
7. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. Moscow, 2006. 873 p. (In Russian)
8. Pisarev A.A. Networks, Planes, Matter: On the Use of Flat Social Ontologies. *Vestnik TvGU. Seriya: Filosofiya* [Tver State University Vestnik. Series: Philosophy]. 2020. No. 1 (51). Pp. 144–157. (In Russian)
9. Ritzer G. *Modern Sociological Theories*. SPb., 2002. 688 p. (In Russian)
10. Burnett P.J. *Considering the Relational Contours of Sociological Research Methods*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/289377039_Considering_the_Relational_Contours_of_Sociological_Research_Methods (accessed 20 April 2021).
11. Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology. *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103. No. 2. Pp. 281–317.
12. Erikson E. Relationalism and Social Networks. In: *The Palgrave Handbook of Relational Sociology*. Ed. by F. Dépelteau. 2018. Pp. 271–287. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66005-9_13
13. Hedström P., Sandell R., Stern C. Mesolevel Networks and the Diffusion of Social Movements: The Case of the Swedish Social Democratic Party. *American Journal of Sociology*. 2000. Vol. 106. No. 1. Pp. 145–172.
14. Mische A. Relational Sociology, Culture, and Agency. In: *The SAGE Handbook of Social Network Analysis*. Ed. by J. Scott, P.J. Carrington. 2014. Pp. 80–98. <https://www.doi.org/10.4135/9781446294413>
15. Tonkonoff S. Sociology of Infinitesimal Difference. Gabriel Tarde's Heritage. In: *The Palgrave Handbook of Relational Sociology*. Ed. by F. Dépelteau. 2018. Pp. 63–83. https://doi.org/10.1007/978-3-319-66005-9_3
16. White H.C. *Identity and Control. How Social Formations Emerge*. Princeton: Princeton University Press, 2008. 456 p.

■ ■ ■
Для цитирования:

Васильков Е.А., Леонтьева Э.О. Сети мезоуровня в реляционной социологии как теоретический инструмент: возможности и границы применения // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 3. С. 49–55. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.3.49>

For citing:

Vasilkov E.A., Leontyeva E.O. Mesolevel Networks in Relational Sociology As a Theoretical Tool: Possibilities and Limits of Application. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2021. Vol. 8. No. 3. Pp. 49–55. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.3.49> (In Russian)